ведет к образованию языковых союзов. Как справедливо отмечал М. П. Алексеев [13, с. 16]: «Во всех этих случаях тот или иной тип многоязычия возникал из исторической практики и был конкретным продуктом социально-исторических условий определенной эпохи. Бытование многоязычия в повседневной жизни породило любопытные литературные факты, так мы относим к разряду русско-французских сочинений не только произведения русских поэтов, писавших на французском языке, но также, например, эпопею Л. Н. Толстого „Война и мир", в которой половина действующих лиц беседует по-французски».

Вопреки прокламируемой некоторыми лингвистами идее о возможности существования неких языковых союзов, вызванных влиянием «книжно-письменной формы языка» [9, с. 27] «главного культурного языка» (О. Н. Трубачев) в свете приведенного высказывания, приходится признать ее несостоятельной, ибо русско-французское взаимодействие всегда было книжно-письменным, а для XVIII и первой половины XIX в. «главным культурным языком» был, надо полагать, не русский, а французский, поскольку французско-русского двуязычия, как культурно значимого явления в это время не наблюдалось.

Итак, языковых союзов как прямого результата интенсивного двуязычия пока обнаружить не удается. Тогда как объяснять такого рода языковые общности? Используя богатые словообразовательные ресурсы русского языка, следует, на наш взгляд, различать *двоекультурье — двоеязычие*, как параллельное сосуществование равнопрестижных языков и культур и *двуязычие — двукультурье*, как соподчинение разнопрестижных языков и культур в обществе. Равнопрестижное сосуществование языков и культур, подобное греко-латинскому или англо-французскому, не ведет к возникновению нового типа языковой общности, в данном случае к языковому союзу, но приводит оба контактирующих языка и его носителей к новому лингвокультурному состоянию. Становление же языковых союзов помимо двуязычия включает еще значительное число других факторов, о чем будет сказано ниже.

Ситуации, создающие языковые состояния, ведущие к образованию ареальных (контактных) общностей — языковых союзов, возникают не на базе контактов литературных языков, а в основном при диалектных контактах. Вот почему состав балканизмов в литературных языках отличается от сходных черт в контактирующих диалектах балканских языков (П. Ивич, Г. А. Цыхун).

Структура балканского языкового союза

Представленные в балканском регионе языки не все включаются в БЯС. В то же время включаемые в него языки и диалекты балканских языков отличаются друг от друга различным набором сходных признаков — изоглосс конвергенции. Из числа изоглосс конвергенции между балканскими языками можно выделить *союзообразующие* признаки-сходства, участвующие в формировании ареально-контактной языковой общности и *несоюзообразующие* признаки-сходства, не конституирующие новую ареальную общность.

С этой точки зрения, правомерно разделение балканских языков на группы в соответствии с частотностью балканизмов. Б. Гавранек выделил три таких группы: языки «первой степени», у которых частота балканизмов высока, что позволяет считать их ядром БЯС — албанский, румынский, болгарский, македонский; языки «второй степени», обладающие меньшим набором общих признаков и составляющие периферию БЯС — новогреческий и сербскохорватский языки. К третьей группе относятся языки Балканского полуострова, не имеющие в своей структуре балканизмов (турецкий) [14].

Однако, как показали исследования Л. А. Покровской, значительное число союзообразующих черт (балканизмов) демонстрирует гагаузский